

Великие битвы
Великой Отечественной

Сергей Алексеев

ПОБЕДА ПОД КУРСКОМ

1943

ИЗГНАНИЕ ФАШИСТОВ

1943–1944

Великие битвы Великой Отечественной

Сергей Алексеев

**Победа под Курском. 1943.
Изгнание фашистов. 1943 — 1944**

Издательство «Детская литература»

1975

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алексеев С. П.

Победа под Курском. 1943. Изгнание фашистов. 1943 —1944
/ С. П. Алексеев — Издательство «Детская литература»,
1975 — (Великие битвы Великой Отечественной)

ISBN 978-5-08-005503-4

Автор – известный детский писатель, участник Великой Отечественной войны (1941–1945) – рассказывает младшим школьникам о ее главных битвах. Шесть книг серии описывают подвиг нашего народа в освобождении родной страны и Европы от фашистских захватчиков. Пятая книга серии посвящена победе под Курском (1943) и изгнанию фашистов с советских земель (1943–1944). 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005503-4

© Алексеев С. П., 1975
© Издательство «Детская
литература», 1975

Содержание

Победа под Курском. 1943	6
Первые залпы	9
Звероловы	11
Особые	14
Железный батальон	16
Гвардейский аппетит	18
Трубка	20
Вальс Добрянского	22
Горовец	24
Три подвига	26
Черный день	28
Николаев	30
Добрыня	32
Курские соловьи	34
Генералы против фельдмаршалов	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Алексеев
Победа под Курском. 1943. Изгнание
фашистов. 1943–1944: рассказы для детей

Великая Отечественная война 1941–1945

Книги серии:

- ★ Московская битва. 1941—1942
- ★ Сталинградское сражение. 1942—1943
- ★ Оборона Севастополя. 1941–1943 Сражение за Кавказ. 1942—1944
- ★ Подвиг Ленинграда. 1941—1944
- ★ Победа под Курском. 1943 Изгнание фашистов. 1943—1944
- ★ Взятие Берлина. Победа! 1945

Художник **А. Лурье**

Оформление серии **Е. Валерьяновой, Т. Яковлевой**

Победа под Курском. 1943

Медаль
«За победу над Германией
в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Стояло лето 1943 года. Прошло два года с того дня, когда фашисты напали на нашу Родину.

Многое изменилось за эти два года. Немало славных побед уже было на счету у нашей армии. Она разгромила фашистов в великой Московской битве. Нанесла сокрушительный удар по захватчикам у города Сталинграда.

После поражения под Сталинградом и на Кавказе фашисты откатились на многие километры на запад. Они отступили на юге, еще дальше были отогнаны от Москвы. В числе многих других городов наши войска освободили и крупный промышленный город Курск. Здесь они глубоко врезались в фашистскую оборону. Образовался так называемый Курский выступ, Курская дуга.

Фашисты мечтали о реванше. Они хотели отомстить за поражения под Москвой и под Сталинградом и все еще надеялись на новые победы.

«Курская дуга – вот самое лучшее место, чтобы нанести сокрушительный удар советским войскам», – рассуждали фашистские генералы.

5 июля 1943 года фашисты перешли в наступление.

Курская битва была одним из самых грандиозных сражений Великой Отечественной войны. О подвигах советских солдат в битве на Курской дуге и написаны эти рассказы.

Первые залпы

Июль. Пятое. 1943 год. Короткая летняя ночь. Курская дуга. Не спят фашисты. На три часа утра назначено наступление. Отборные войска направлены сюда, под Курск. Лучшие солдаты. Лучшие офицеры и генералы. Лучшие танки, лучшие пушки. Самые быстрые самолеты. Таков приказ главаря фашистов – Адольфа Гитлера.

За тридцать минут до начала штурма начнут фашисты артиллерийскую атаку на советские позиции. Загрохочут пушки. Это будет в два тридцать. Пропашут снаряды советские позиции. Затем вперед устремятся танки. За ними пойдет пехота.

Притаились фашистские солдаты. Сигнала ждут. Нет-нет, на часы посмотрят. Вот два часа ночи. Два пять. Два десять. Двадцать минут до двух тридцати осталось. Пятнадцать, десять минут осталось. Десять минут, и тогда...

И вдруг! Что такое?! Не могут понять фашистские солдаты, что же вокруг случилось. Не от них, не со стороны фашистских позиций, а оттуда, от русских, прорвав рассвет, огненным гневом ударили пушки. Покатился смертельный вал. Вот подошел к окопам. Вот заплясал, закружил над окопами. Вот поднял землю к небу. Вот вновь металлом забил, как градом.

В чем же дело?

Оказалось, советским разведчикам удалось установить точные сроки фашистского наступления. День в день. Час в час. Минута в минуту. Не упустили удачу наши. Упредили фашистов. По готовым к атаке фашистским войскам первыми всей силой огня ударили.

Заметались фашистские генералы. Задержалось у них наступление. Прижались к земле фашистские солдаты. Не тронулись с исходных позиций фашистские танки. Не успели артиллеристы открыть огонь. Лишь через несколько часов смогли фашисты пойти в атаку. Однако без прежнего энтузиазма.

Шутили у нас в окопах:

– Не тот теперь выдох!

– Не тот замах!

И все же сила у фашистов была огромная. Рвутся они к победе. Верят они в победу.

Звероловы

Долго готовились фашисты к Курской битве. Дважды начало ее откладывали. То не готовы новые танки. То не готовы новые пушки. То новые самолеты не закончили испытания.

Готовились фашисты к наступлению. К наступлению готовились и наши войска. И наши приняли решение ударить по фашистам именно здесь, в районе Курского выступа. Ставка Верховного Главнокомандования рассматривала вопрос: наступать первыми или выждать? Решили – выждать. План у советских войск был такой: пусть первыми ударят фашисты, мы их сдержим, обессилим в упорных оборонительных боях, а затем, выбрав удобный момент, сами перейдем в наступление.

Такое ведение войны называется контр наступлением. Утвердила Ставка Верховного Главнокомандования этот план.

Наступление под Курском фашисты начали с двух направлений. Они наносили удар по Курску с севера, со стороны города Орла, и с юга, со стороны города Белгорода. Прорваться к Курску, захватить в огромный мешок советские войска, которые находились на Курском выступе, разбить, уничтожить, пленить эти войска – таковы намерения у фашистов.

Дождались фашисты новой военной техники. Во время Курской битвы у них появились сразу два новых танка. Один из них фашисты назвали «тигр», второй – «пантера». Была у врагов и еще одна новинка – самоходное очень мощное орудие «фердинанд». Началась битва. Пошли в атаку «тигры», «пантеры» и «фердинанды».

Не приметно ничем селение Ольховатка: поле, овраги, ручьи в оврагах. Метры родной земли. Грозный бой развернулся на этих метрах.

С севера, со стороны Орла, фашисты направили удар на Ольховатку.

В числе войск, сражавшихся под Ольховаткой, находился истребительно-противотанковый полк. Служили в полку два брата: Никита Забродин и Степан Забродин. Оба рослые. Оба красивые. Сержанты оба. Один и другой командиры орудий. Родом они из Сибири. Работали до войны звероловами.

Знают солдаты в полку, что у фашистов «тигры», «пантеры» и «фердинанды». Смеются солдаты, кивают братьям:

- По вашей, выходит, части.
- Верно, по нашей, – сказал Степан.
- Согласен, по нашей, – сказал Никита.

Заработали их расчеты.

Лихо сражался Степан Забродин. Не торопился, стрелял с умом. Не бил в лобовую броню. Метил противнику в бок. Тут у танков броня не такая толстая. Выходят из строя «тигры».

Не уступает брату и Никита Забродин. Ловок в бою Никита. Этому больше везет в «пантерах». Выстрел. Выстрел. И снова выстрел. Замирают в прыжках «пантеры».

А слева и справа другие стоят солдаты. И у этих в бою удача. Однако у Забродиных все же больше. Три танка подбил Степан. Три танка подбил Никита.

- Звероловы, как есть звероловы! – смеются солдаты.

Под Ольховаткой были в героях не только одни Забродины. Многие там отличились. И артиллеристы, и наши танкисты, и пехотинцы, и авиаторы. Не взяли враги Ольховатку. Отстояли ее солдаты.

Особые

Не смогли фашисты через Ольховатку на Курск прорваться, повернули на станцию Поныри.

Здесь, как и под Ольховаткой, вновь много советских бойцов отличилось. Был в их числе и артиллерийский расчет, которым командовал ефрейтор Кузьма Андреевич Зуев.

На время боя орудие Зуева было придано небольшому пехотному подразделению. Прибыла пушка в подразделение.

Окружили ее солдаты.

Среди пехотинцев много совсем молодых бойцов. Есть и такие, которые пушку впервые так близко видят. Смотрят солдаты: кто издали, кто ближе подходит. А один и вовсе шагнул к орудию. Колеса потрогал, пощупал лафет, ствол, словно по шее коня, похлопал. Обратился к артиллеристам:

– Здорово лупит?

– Молния-гром!

Замаскировали артиллеристы орудие, установили так, чтобы фашисты не сразу его заметили, приготовились к бою.

Вот и фашистские танки пошли в атаку. Выжидают артиллеристы. Выжидают бойцы в окопах.

Ближе танки. Все ближе.

«Чего не стреляют?! Чего не стреляют?!» – тревога прошла в окопах.

И вот ударила грозно пушка. Считают огонь солдаты:

– Раз!

– Два!

– Три!

Посмотрели теперь на поле:

Раз.

Два.

Три.

Три фашистских танка стоят подбитыми. Прошел по окопам восторженный гул:

– Вот так ребята!

– Вот так оружие!

– Молния-гром! – заключает тот самый, который пушку, словно по шее коня, похлопал.

Продолжается бой. Опять фашисты идут в атаку. Опять пушка огонь открыла. Смотрят солдаты: четыре новых танка стоят подбитыми. А за этими снова три.

И снова в окопах:

– Вот так расчет!

– Глаз как алмаз!

– Пушка, братцы, у них особая!

– Да что там пушка – люди они особые!

Сказали бойцы и сглазили. Определили фашисты место, где стояла в укрытии наша пушка. Разбили фашисты советскую пушку.

Замолчала пушка. А фашисты идут и идут. Все ближе они к нашим окопам.

Вступили пехотинцы теперь в сражение. Подпустили к окопам танки. Полетели гранаты в танки.

Наблюдают артиллеристы. Ловко бросают бойцы гранаты. Считают артиллеристы подбитые танки:

– Раз!

– Два!

– Три!

Не сдержались артиллеристы:

– Вот так ребята!

– Вот так гранаты!

Продолжается бой. Нелегка для фашистских танков схватка с героями. Вновь выходят из строя фашистские танки. К подбитым прибавляются новые. Считают артиллеристы и эти новые.

Не могут артиллеристы скрыть своего восторга:

– Вот так пехота!

– Глаз – ватерпас!

– Гранаты, братцы, у них особые.

– Да что гранаты – люди они особые!

Много под Поньями было солдат «особых», много «особых» гранат и пушек. Стойко стояли в боях солдаты. Сдержали они фашистов. Не прорвались и под Поньями фашисты к Курску. Снова бросились на Ольховатку. Неприступна опять Ольховатка.

Рассчитывали фашисты отсюда, с севера, со стороны Орла, Ольховатки и Поньрей, быстро вперед пробиться. А продвинулись всего лишь на десять – двенадцать километров. Продвинулись. Остановились. Дальше к Курску пути закрыты.

Железный батальон

Бой шел у селения Крутой Лог. Это южнее Курска. Отсюда, со стороны Белгорода, нанесли фашисты второй удар. Рвались они на Корочу, на Обоянь, на Прохоровку. Здесь, у селения Крутой Лог, как раз в направлении на Корочу, держал оборону стрелковый батальон капитана Бельгина.

120 танков, в том числе 35 «тигров», обрушились на наши окопы.

– Противотанковые ружья к бою! Гранаты к бою! – командует капитан Бельгии.

Сдержали наши удар фашистов. Откатились назад фашисты. Откатились. Чуть переждали. Снова идут в атаку. На этот раз за танками идет пехота.

– Пропускай танки! – командует Бельгии.

Знают солдаты, что значит пропустить танки. Укрылись они в окопах. Проползли над ними фашистские танки. Поднялись бойцы, открыли огонь по фашистской пехоте. Беззащитной оказалась теперь пехота. Немалый урон нанес батальон фашистам. Пока развернулись танки, пока пришли на помощь своим солдатам – защищать оказалось некого: легла под метким огнем советских стрелков вражеская пехота. Взялись наши солдаты теперь за танки. Достается фашистским танкам.

Удержали рубеж советские солдаты. Откатились назад фашисты.

Откатились фашисты. Чуть переждали. В третий раз начинают они атаку.

Опять пошли танки. Ревут моторы. За танками грозно идет пехота.

– Пропускай танки! – снова дана команда.

Укрылись солдаты в окопах. Ждут, когда пройдут над головами танки.

– Сейчас пройдут, и тогда не зевай, – рассуждают солдаты. – Снова покажем фашистам!

Все ближе к окопам танки, все ближе. И вдруг, подойдя к окопам, остановились танки. Остановились. Затем развернулись. И стали «утожить», то есть ходить по нашим окопам. Ждут фашисты: вот-вот побегут из окопов советские солдаты.

– Ну как?

– Не бегут, – отвечают фашистам. – Держатся.

И верно – держатся.

Открыли тогда фашисты пулеметный огонь по окопам. Ждут фашисты: вот-вот побегут солдаты.

– Ну как?

– Не бегут, – отвечают фашистам. – Держатся.

И верно – держатся.

Но не только держались и удержались советские солдаты. Не прекращали с фашистами бой. 39 фашистских танков подорвали советские солдаты к концу сражения. Уничтожили без малого тысячу фашистов.

Отступили опять фашисты.

«Железным батальоном» назвали за этот бой батальон капитана Бельгина. Точное очень слово. Ищи – не найдешь другого.

Гвардейский аппетит

Танкист лейтенант Бессарабов мечтал о «тигре», то есть мечтал в бою своим танком подбить фашиста. Отличный танкист Бессарабов. Как же ему – без «тигра»!

Сражался Бессарабов южнее Курска, возле города Обояни. С особой силой тут рвались вперед фашисты. Именно здесь больше всего и появилось фашистских «тигров».

Разгорелось сражение. И вот в самом его начале подбил Бессарабов танк. Правда, не «тигра». Подбил обычный. Поздравляют его товарищи. Подбить танк, хотя и обычный, случается тоже не каждый день.

– Не то, не то, – махнул огорченно Бессарабов.

Продолжается бой. И снова подбил Бессарабов танк. Правда, не «тигра». Подбил обычный.

Поздравляют его товарищи. Не каждый день ведь такое случается, чтобы подбить два танка.

– Не то, не то, – опять о своем Бессарабов.

– «Тигра» он хочет! – смеется лучший дружок Бессарабова, лейтенант Гогоберидзе.

Не отпирается Бессарабов.

И вот в том же бою повстречал он «тигра». Столкнулись танки на встречных курсах, нос к носу, лобовая броня к броне.

Припал к орудию Бессарабов. Послал бронебойный снаряд по «тигру». Ударил снаряд в броню. Смотрит Бессарабов: не тронут «тигр». Отлетел от брони снаряд. Лишь искры, как из трамвайной дуги, посыпались. Снова Бессарабов пустил снаряд. И снова снаряд – словно в слона горошина. Недоступной для наших танковых пушек была лобовая броня у «тигра».

Фашист ответно открыл огонь. Едва увернулся от «тигра» тогда Бессарабов. Едва от врага ушел.

На следующий день под Обоянью вновь разгорелась битва. Бились упорно. И мы и фашисты. Железо сошлось с железом. Сила ломила силу.

И вот – ура! – подбил Бессарабов «тигра». Стрелял не в лоб, как вчера, а в бок, где тоньше броня у танка.

Разгорячился боец в сражении. Рвется он к центру боя. Вдруг видит – рядом танк лейтенанта Гогоберидзе. Слышит по радиации голос друга:

– Что тебе, мало «тигра»?

– Мало! – кричит Бессарабов.

– Хочешь еще?

– Хочу!

Усмехается Гогоберидзе:

– Наш аппетит, танкистский!

Подбил второго «тигра» танкист. Минута, вторая – горит и третий.

Поздравляют друзья Бессарабова:

– Наш аппетит, гвардейский!

Лейтенант Бессарабов был первым из советских танкистов, подбившим в одном бою три неприятельских «тигра». Потом и другие нашлись умельцы. Уничтожали по три, по четыре «тигра». Однако первый есть все-таки первый. Почет всегда больше первому.

Трубка

Старший лейтенант Алихан Гагкаев командовал артиллерийской батареей. Четыре орудия в батарее.

Любили батарейцы своего командира: молодой, всегда веселый. Родом он был с Кавказа. О горах, водопадах любил лейтенант рассказывать, о милой своей Осетии.

Была у Гагкаева трубка – память о доме. Не расставался Гагкаев с трубкой. Сам не курил. Просто носил в кармане.

– В Берлине раскурим, – шутил Гагкаев.

Во время Курской битвы батарея Гагкаева сражалась южнее города Обояни. С редким упорством здесь рвались вперед фашисты. Особенно возле села Яковлево у шоссе, ведущего из Белгорода на Курск. Тут и стояла батарея Гагкаева. Не она одна прикрывала шоссе. Левее, правее стояли другие. Но сложилось так, что один из главных ударов фашистов пришелся как раз на батарею Гагкаева.

Держит Гагкаев по радиации связь с командиром полка майором Котенко.

– Вижу танки.

– Сколько?

– Десять.

Через минуту:

– Тридцать...

Семьдесят танков рвалось сюда, на Яковлево.

Вступили солдаты в бой. Обрушили артиллеристы огонь на фашистские танки. Удачно они стреляли. Выходят из строя фашистские машины. Но бой есть бой. Тут взаимны всегда потери. Подбили фашисты одну из советских пушек. Было четыре, осталось три.

Продолжается жаркий бой. Снова выходят из строя фашистские танки. Но и снова потеря на батарее. Гибнет вторая пушка. Было четыре, осталось две. Но и две – это тоже сила.

– Как дела? – спрашивает по радиации майор Котенко. – Нормально, – отвечает ему Гагкаев. Все сильнее, все упорнее бой. Бой есть бой. Снова потеря на батарее.

Было четыре пушки. Одна осталась. Но и одна – это тоже сила.

– Как дела? – опять запрос от майора Котенко.

– Держимся, – отвечает ему Гагкаев.

Держатся герои. Не пропускают вперед фашистов.

Погибла последняя пушка. Взяли батарейцы гранаты в руки. Перешли к рукопашному бою.

– Как дела? – снова слышится голос майора Котенко.

– Нормально! – кричит Гагкаев. – Держимся. Перешли к рукопашному бою.

– Понял. Идем на помощь.

Прибыла помощь: танки, отряд пехоты. А с ними и сам Котенко. Повернулся к командиру полка Гагкаев. Руку поднес к фуражке.

– Товарищ майор, держит рубеж батарея.

– Орлы! Молодцы! – похвалил Котенко. Улыбнулся Гагкаев. Продолжает стоять, все руку не отводит от фуражки. И вдруг побледнел, качнулся и рухнул на землю. И только тут увидел майор Котенко – весь правый бок у артиллериста залит кровью. Бросились к нему батарейцы, наклонился майор Котенко.

– Держит рубеж бата... – вновь произнес герой.

И больше – ни слова. Мертвым лежал Гагкаев¹. Погиб Гагкаев. А трубка осталась. Сохранили ее солдаты. Раскурили ее батарейцы в Берлине. В день нашей победы. Как и мечтал Гагкаев.

¹ За свой боевой подвиг старший лейтенант Алихан Гагкаев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Вальс Добрянского

Бои шел в районе шоссе Белгород – Обоянь. Наступали фашистские танки. Впереди двигались «тигры».

Недалеко от наших окопов находился наблюдательный пункт. Два советских бойца, два солдата-разведчика, прижались к земле и следили за движением вражеских танков.

Один из «тигров» заметил советских воинов. Решили фашисты раздавить наших солдат. Направили танк на разведчиков. Ползет, как утюг, машина. Все ближе, все ближе. Занял половину, занял полнеба. Секунда, вторая. Рывок – и всё.

Не выдержал один из бойцов. Вскочил с земли, побежал по полю. Фашисты открыли пулеметный огонь. Рухнул солдат на землю.

Второй же боец – Анатолий Добрянский остался лежать на месте. Подошел к нему вражеский танк, только подмять собрался, как вдруг вскочил Добрянский. Метнулся к танку. Прижался к «тигру», к борту, к его броне.

Смотрят из окопов бойцы на Добрянского:

– Хитрец!

– Мудрец!

Неуязвимый для «тигра», для его пулеметов оказался теперь Добрянский.

Тогда фашистский танк начал кружить по полю. Пытается он раздавить смельчака. Но и вправду смысленый солдат Добрянский. Кружит он вместе с танком, не отрывается от брони.

И снова доносится из окопов:

– Герой!

– Молодец!

Кружил Добрянский вместе с танком, кружил, вдруг видит – рядом окоп. Прыгнул в окоп Добрянский, укрылся от страшной смерти.

Смотрят фашисты. Где же боец? Провалился под землю? Броней придавлен? Увидели окоп. Вот где солдат укрылся. Примяли, притоптали танком окоп фашисты. Дальше пошли по полю.

Решили фашисты – погиб солдат. А Добрянский цел, невредим. Поднялся, швырнул бутылку с горючей жидкостью. Точно бросал боец. Попал в уходящий фашистский танк. Прямо туда, где с горючим баки.

Вспыхнул фашистский танк, как факел.

Смеялись потом бойцы, вспоминая, как Добрянский с танком кружил по полю.

– Здорово ты вальсировал!

– Кавалер из тебя заправский!

Подвиг рядового Добрянского для многих бойцов послужил наукой. Даже специально в частях изучали, как лучше, если возникнет во время боя надобность, вплотную прижаться к танку.

Идут у бойцов занятия.

– Что изучаете?

– Науку военную.

– Как называется?

– Вальс Добрянского.

Горовец

Эскадрилья советских истребителей завершала боевой вылет. Прикрывали летчики с воздуха южнее Курска в районе Ольховки наземные наши части. И вот теперь возвращались к себе на базу.

Последним в строю летел лейтенант Александр Горовец. Все хорошо. Исправно гудит мотор. Стрелки приборов застыли на нужных метках. Летит Горовец. Знает – впереди лишь минутный отдых. Посадка. Заправка. И снова в воздух. Нелегко авиации в эти дни. Битва не только гремит на земле – поднялась этажами в воздух.

Летит Горовец, небо окинет взглядом, взглядом проверит землю. Вдруг видит – летят самолеты: чуть сзади, чуть в стороне. Присмотрелся – фашистские бомбардировщики.

Начал летчик кричать своим. Не ответил никто из наших. Сплюнул пилот в досаде. Зло посмотрел на рацию. Не работает, смолкла рация.

Идут фашистские бомбардировщики курсом к нашим наземным позициям. Там и обрушат смертельный груз.

Подумал секунду лейтенант Горовец. Затем развернул самолет и устремился к врагам навстречу.

Врезался летчик в фашистский строй. Первой атакой пошел на ведущего. Стремительным был удар. Секунда. Вторая. Ура! Вспыхнул свечой ведущий.

Развернулся лейтенант Горовец, на второго фашиста бросился.

Ура! И этот рухнул.

Рванулся к третьему. Падает третий.

Расстроился строй фашистов. Атакуют врагов Горовец. Снова заход и снова.

Четвертый упал фашист.

Вспыхнул пятый.

Шестой!

Седьмой!

Уходят фашисты.

Но и это еще не все. Не отпускает врагов Горовец. Бросился вслед. Вот восьмой самолет в прицеле. Вот и он задымил, как факел. Секунда... Другая... И сбит самолет девятый.

Бой летчика Горовца был уникальным, неповторимым. Много подвигов совершили советские летчики в небе. Сбивали в одном полете по три, по четыре, по пять и даже по шесть фашистов. Но чтобы девять! Нет. Такого не было. Ни до Горовца. Ни после. Ни у нас. Ни в одной из других воюющих армий. Лейтенант Горовец стал Героем Советского Союза.

Не вернулся из полета лейтенант Александр Константинович Горовец. Уже на обратном пути к аэродрому набросились на героя четыре фашистских истребителя.

Погиб лейтенант Горовец.

А подвиг живет. И рассказы о нем ходят как быль, как сказка.

Три подвига

Многие советские летчики отличились в боях под Курском.

Весной 1942 года в тяжелых схватках на Северо-Западном фронте, в воздушном бою, один из советских летчиков был тяжело ранен, а его самолет подбит. Летчик опустился на территорию, занятую врагом. Он оказался один в лесной глуши. Летчик стал лицом к востоку и начал пробираться к своим. Он шел сквозь снежные сугробы, один, без людей, без еды.

Солнце садилось и всходило.

А он шел и шел.

Болели раны. Но он преодолевал боль.

Он шел и шел.

Когда силы его покидали, он продолжал ползти.

Метр за метром. Сантиметр за сантиметром.

Он не сдавался.

Солнце всходило и садилось.

А он шел и шел.

Он совершил подвиг и дошел до своих.

На восемнадцатые сутки, изможденного и обмороженного, его подобрала партизаны. На самолете он был доставлен в госпиталь. И тут самое страшное – неумолимый приговор врачей: необходима операция. Летчик обморожен.

Он лишился ног.

Но летчик хотел летать. Хотел продолжать бить ненавистного врага.

И вот он совершает второй свой подвиг. Летчику сделали протезы. Он начал тренироваться ходить с костылями, а затем... без костылей.

Теперь он упросил врачей разрешить сесть ему в самолет. Он был настойчив, и врачи уступили. Летчик снова на летном поле. Вот он в кабине. Он снова в воздухе.

И опять тренировки, тренировки, бесчисленные тренировки.

Его проверили самые придирчивые экзаменаторы и разрешили летать.

– Только в тылу, – сказали летчику.

Летчик упросил отправить его на фронт.

Летчик упросил доверить ему истребитель.

Он прибыл под Курск незадолго до начала Курской битвы. По первой же тревоге он поднялся в воздух.

Тут под Курском он совершил свой третий подвиг. В первых же боях он сбил три вражеских самолета.

Этот летчик известен всей стране. Имя его – Алексей Петрович Маресьев. Он Герой Советского Союза. О нем написана прекрасная книга. Автор ее – писатель Борис Полевой. «Повесть о настоящем человеке» называется эта книга.

Черный день

Гудит, грохочет металлом битва. Сошлись две силы на русском поле. Лавина стали сошлась с лавиной. Смешались в схватке огонь и люди. Зловещей гарью покрылось небо.

12 июля 1943 года под селением Прохоровка, южнее Курска, произошло величайшее во всей истории Великой Отечественной войны танковое сражение. Почти 1200 боевых машин и самоходных орудий приняло участие в этом небывалом сражении.

Через Прохоровку проходила железная дорога из Белгорода на Курск. Сюда и устремились теперь фашисты. Двигутся фашистские танки – «тигры», «пантеры» и самоходные орудия – «фердинанды» на Прохоровку. А в это время навстречу фашистам идет советская танковая армия. Встретились танки. Вступили в бой.

Ворвались наши в ряды фашистов. Ближний бой выгоден нашим танкам. В ближнем бою теряют фашистские «тигры» свое преимущество. С близкого расстояния легче у «тигра» пробить броню, легче зайти и ударить сбоку.

Умело бьются советские танкисты. Достается фашистским «тиграм». Но и наши несут потери. Разгорается ярче битва.

На помощь танкам пришли самолеты. Повисли они над полем. Истребители, штурмовики, бомбардировщики. Наши и фашистские – смешались в небе. И там под солнцем грохочет битва.

На помощь танкам пришла артиллерия. Наша и фашистская. Бьют пушки прямой наводкой. Стойко стоят расчеты. Снаряды дырявят небо и землю.

Солнце давно в зените. В полном разгаре битва.

Плацдарм, на котором идет сражение, совсем невелик. Река Псёл – с одной стороны. С другой – железнодорожная насыпь. С трудом разместилось здесь столько танков. Тесно машинам на поле. Чуть ли не трутся они бортами. Все больше, все больше подбитых танков. Кострами пылает поле – то догорают танки. Дым над землей поднялся, завесой окутал поле. Солнце в чаду, в тумане, словно чадру надело. Не утихает, грохочет битва. Самолеты всё так же в небе. Все так же не умолкает раскат орудий.

...Клонилося солнце к траве, к закату. Устали люди, земля и небо. А бой все шел, все не кончался. И оставалось пока неясным, кому быть в первых, за кем здесь сила. Но вот над полем пронеслось: отходят «тигры». И вслед за этим как гром:

– Победа!

Проиграли фашисты танковое сражение под Прохоровкой. Был восьмой день Курской битвы. «Черным днем» назвали его фашисты.

Наступление на юге от Курска, так же как и на севере, закончилось для фашистов полным провалом. Всего лишь на 35 километров смогли здесь фашисты вперед продвинуться. Остановили и тут наши войска фашистов.

Николаев

Механик-водитель старший сержант Александр Николаев в Прохоровском сражении вел в бой танк капитана Скрипкина.

– Вперед! Ближе к фашистам! Ближе! – командует Скрипкин.

Сошлись наши с фашистскими танками. Сидит за рычагами танка старший сержант Николаев. Точно выполняет команды Скрипкина.

– Правее! – кричит капитан.

Повернул Николаев правее танк. И тут же перед глазами вырос борт фашистского «тигра». Ударил из пушки стрелок по «тигру». Задымил, запылал фашист.

– Левее! Бери левее! – командует Скрипкин.

Повернул Николаев влево. И снова рядом фашистский танк. Ударил стрелок и по этому «тигру».

– Есть! – закричал стрелок.

Неплохое совсем начало. Продолжают танкисты бой.

Шагает танк Скрипкина, ищет врага прицелом. Нашел.

– Выстрел!

– Выстрел!

Да мимо оба. Ушел, увернулся фашистский танк.

Продолжают танкисты бой.

Ползет танк Скрипкина. Ищет врага прицелом. Но и фашисты Скрипкина тоже ищут.

Опередили фашисты наших:

– Выстрел!

– Выстрел!

Да мимо оба. Сманеврировал, ушел от удара советский танк.

Снова в бою танкисты. Ищут врага прицелом. Но и фашисты Скрипкина тоже ищут. Окружили танк Скрипкина сразу четыре фашистских танка. Подождли фашисты советский танк. Ранили осколком капитана Скрипкина.

Вынесли старший сержант Николаев и радист командира из танка, укрылись рядом в большой воронке.

Не утихает кругом сражение. В самом разгаре битва.

Вдруг видит Николаев, что один из «тигров» движется к воронке. Ясно Николаеву: заметили их фашисты, минута – всему конец. Раздавят советских солдат фашисты.

Рванулись мысли:

«Быстрее – гранату!»

Нет у бойца гранаты.

«Бутылку с горючей смесью!»

Нет у бойца бутылки.

Глянул сержант Николаев на «тигра», потом на свой, на горящий танк. Секунда. Рванулся к танку. Вскочил на башню. Скользнул сквозь пламя. Метнулся в люк. Проверил: мотор исправен, ход не нарушен. Фыркнул, дрогнул и ожил танк. Рванул с места. Развил он скорость и в лоб на «тигра», как молот в кузне. Удар был мощный. Удар – разящий. На месте «тигра» – металл горящий...

Погиб Николаев, но спас товарищей. И подвиг этот хранит История.

Добрыня

Нечастое имя сейчас Добрыня. Когда-то оно гремело.

В одном из гвардейских полков, незадолго до Курской битвы, принимали бойцы пополнение. Разные люди здесь в пополнении. Кто зелен, молод. В годах другие. Кто из колхоза, кто прибыл с завода, кто из резерва, кто из запаса, каждый третий после ранений, прямо с госпитальной койки.

Разные здесь, в пополнении. Кто темный, кто светлый. Кто рослый, кто низкий. Кто тонкий, кто плотный.

А вот и еще один. Гимнастерка – едва до пояса. Грудь в человеческих три обхвата.

– Добрынин, – солдат представился.

Кто-то сказал:

– Добрыня!

Так и пристало к нему Добрыня. В честь Добрыни Никитича – былинного богатыря.

Запылала Курская битва.

Рвались фашисты на Ольховатку. С севера от Орла пробивали дорогу к Курску. Встретил здесь грудью врага Добрыня. Сотни танков ползли на героев. Оказались бойцы сильнее. Задержали они фашистов.

Потом под Поньями его увидели.

– Братцы, смотри – Добрыня!

Нелегко здесь давалась битва. Не пробилась фашисты у Ольховатки. На Поньри тараном стальным обрушились.

Отстоял Поньри Добрыня.

Затем под Обоянью его заметили. Здесь с юга, со стороны Белгорода, наносили по Курску фашисты второй удар. Страшной была здесь битва.

Бьются солдаты, и вдруг:

– Братцы, смотри – Добрыня!

– Да какой вам Добрыня! При чем Добрыня?! Под Поньями, под Ольховаткой сейчас Добрыня. На север от Курска бьется.

– Да нет же, смотри – Добрыня!

Присмотрелись солдаты: Добрыня, верно.

Не пробились фашисты под Обоянью. Новый рывок – на Прохоровку. Смешались в схватке огонь и люди.

– Смотри – Добрыня! – вдруг слышен голос.

– Какой Добрыня?!

– Да нет же, верно. Смотри – Добрыня!

Сдержали наши напор фашистов. Не подпустили и с юга к Курску. Сдержали, смяли, хребет сломали: и там, где север, и здесь, на юге.

Началось советское контрнаступление. Погнали наши врага на запад. Идут в победном строю солдаты:

– Братцы, смотри – Добрыня!

Смотрят солдаты: и верно – идет Добрыня. По курской, по русской земле идет.

Курские соловьи

Побывайте под Курском в мае. Заливаются, щелкают курские соловьи.

В Курской битве вместе с другими войсками сражались и подразделения гвардейских минометов. Гвардейские минометы – это знаменитые «катюши».

В первые дни войны у нас было всего лишь несколько «катюш». В Курской битве принимали участие уже целые части и соединения.

Любили солдаты огонь «катюш». Уважали лихих минометчиков. Летели снаряды «катюш» с характерным и звонким свистом. Всего милее солдатскому сердцу был этот свист. Вот и прозвали бойцы солдат-минометчиков курскими соловьями.

Началась Курская битва. Засвистали, защелкали курские соловьи. Били фашистов в дни наступления. Били и после, когда наши, сдержав фашистов, сами пошли вперед.

Особенно досталось фашистам от наших «катюш» в боях южнее города Обояни. Здесь, рядом с шоссе, идущим на Обоянь из Белгорода, расположился гвардейский минометный полк полковника Бондаренко.

Стояли «катюши» в засаде. Ждали команды к бою. Вдоль шоссе на Обоянь наступали фашистские танки. словно железная стена надвигалась. Нет, казалось, врагу преграды.

Тут и грянул раскат «катюш». Отстрелялись «катюши», откланялись. В грудах металла поле.

Приехал к месту боя командующий:

– Молодцы! Хороша работа. Кто пропел тут фашистам песню?

Отвечают ему:

– Курские соловьи.

В новом месте пытались фашисты затем прорваться. Шла пехота и снова танки. Но и здесь «катюши» в засадах были. Отстрелялись «катюши», откланялись. Не прошли здесь фашисты. Бежит пехота. В степи догорают танки.

В третьем, в четвертом – во многих местах под Курском сражались тогда «катюши». В числе первых пошли они и в контрнаступление. Едут по полю гвардейские минометы. Меняют полки позиции. Снова грохочут залпы. Слышат солдаты залпы – в улыбках душа и лица:

– Наши запели.

– Наши.

От солдата идет к солдату:

– Курские соловьи!

Генералы против фельдмаршалов

Курский выступ обороняло два фронта. Севернее Курска располагался Центральный фронт. Им командовал генерал Константин Константинович Рокоссовский.

Во многих сражениях прославился Рокоссовский. Он был в числе тех, кто задержал врагов под Смоленском, среди тех, кто громил под Москвой фашистов. Рокоссовский командовал советскими армиями, окончательно разгромившими фашистов под Сталинградом. Это его войска пленили фельдмаршала Паулюса.

Знали солдаты генерала Рокоссовского. Любили и уважали его.

Южнее Курска находился Воронежский фронт. Командовал этим фронтом генерал Николай Федорович Ватутин.

И Ватутин – генерал прославленный. Это он командовал под Сталинградом Юго-Западным фронтом. Именно этот фронт нанес тогда первый сокрушительный удар по фашистам. Это он вместе с другим фронтом, Сталинградским, окружил фашистскую армию между Доном и Волгой.

Против наших фронтов на Курском выступе стояли гитлеровские войска, которые составили две группы армий. Это группа армий «Центр» и группа армий «Юг».

Фашистские войска из группы армий «Центр» сражались против войск генерала Рокоссовского. Командовал этой группой фашистский фельдмаршал фон Клюге.

Войска из группы армий «Юг» сражались против войск генерала Ватутина. Командовал этой группой фашистский фельдмаршал Манштейн. Манштейн в переводе означает «человек-камень». Это он клялся освободить фашистскую армию, окруженную под Сталинградом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.